

UDC 001+323.3+378

«DISCOURSE-PI» 2001–2015: THE HISTORY OF MODERNITY THROUGH SCIENTIFIC JOURNAL

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division, Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Rusakov Vasily Matveevich,

Ural Institute of Finance and Law,
Head of the Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

Annotation

The article is devoted Bibliographic analysis of the scientific journal «The discourse of Pi» in the 15 years of its existence. Scientific journal «The discourse of Pi» began as an almanac (yearbook), the organ of the Ural school of philosophy at the turn of the 90s and 2000s. He combined a wide range of scientific and educational community, held a variety of theoretical research in search of a new methodological tools. The magazine has expressed the urgent need to address the shortage of methodological culture, the growth of attention to interdisciplinary research and preservation of humanistic sense of modern Russian social and philosophical and methodological theorizing.

Key words:

discourse-Pi, scientific journal, methodology, discourse analysis, Ural school of philosophy, modern philosophy, Russian philosophy.

УДК 659.4

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «ТЕКСТ» И «ДИСКУРС» В СОВРЕМЕННОЙ СЕМИОТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Селезнева Лариса Васильевна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы РГСУ (Российский государственный
социальный университет),
E-mail: loramuz@yandex.ru

Тортунова Ирина Анатольевна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы РГСУ (Российский государственный
социальный университет),
E-mail: tortunova@yandex.ru

Аннотация

В статье дается обзор современных концепций, рассматривающих понятия «дискурс» и «текст» с точки зрения семиотики. Авторы исследуют разные подходы к дискурсу и соотносят его с текстом на основе лингвистических критериев. В статье показано становление дискурсивного направления в условиях противоборства формального и функционального взглядов на природу языка. Семиотика стала одной из тех наук, которая способствовала формированию дефиниции дискурса. В рамках семиотики текст предстает в его непосредственной взаимосвязи и соотносительности с дискурсом. Методологической базой исследования стали работы Э. Бенвениста, Ф. де Соссюра, М. Бахтина, В. Миловидова, Ю. Лотмана, П. Гальперина, Е. Кубряковой и др.

Ключевые слова:

дискурс, текст, семиотика, лингвистика текста.

Одним из основных исходных понятий семиотики является текст, однако общая тенденция семиотических исследований уже выходит за его рамки и заключается, по определению В.А. Миловидова [14, с. 98], в направлении от семиотики текста к семиотике дискурса. Это связано с тем, что, во-первых, термин «текст» применяется к разным явлениям общественной культуры и может не иметь прямого отношения к естественному языку: это осмысленная последовательность любых знаковых единиц, поэтому текстом считают и ритуал, и обряд, и картины, и музыкальное произведение; во-вторых, несмотря на присущую семиотике экстраполяцию частных принципов на весь объект, на семиотические исследования оказы-

вает влияние многосторонняя трактовка дискурса, выводя их во внеязыковую реальность.

Очевидно, что единого лингвистического критерия для определения текста научные исследования не выявили до сих пор. Так, М.М. Бахтин считает текстом «знаковый комплекс, относящийся к высказываниям и имеющий те же признаки, что и высказывание» [3, с. 98]. Ю.М. Лотман утверждает, что текст есть «сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как трансформационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [12, с. 130]. П.Я. Гальперин определяет текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [5, с. 18]. Е.С. Кубрякова предлагает называть текстом «информационно-самодостаточное речевое сообщение с ясно оформленным целеполаганием и ориентированного по своему замыслу на своего адресата» и отмечает, что «в известных условиях самодостаточным оказывается и отдельно взятое предложение и даже отдельное высказывание (имплицитное предложение, но не содержащее его в явной форме). Таковы, например, тексты заголовков или названий произведений живописи... Тексты такого рода «информационно, самодостаточны для интерпретации, имеют своего адресата и преследуют вполне ясные цели» [11, с. 76]. Б. Успенский дает такое определение текста: «Текст может рассматриваться как сложный знак, образуемый в речи сочетанием разного рода языковых знаков; в свою очередь, сообщение может рассматриваться как обозначаемое (сигнификат) или содержание текста» [18, с. 97–98].

Термин «дискурс» давно укрепился в науке, и уже нет необходимости обосновывать законность его употребления. Однако использование его в разных областях, изучающих

принципиально разные предметы, обусловило и различное толкование этого термина. Само слово «дискурс» происходит от латинского *discursus* – бегание взад-вперед; движение, круговорот, беседа, разговор. Во французском и английском языке *discourse* употребляется в значении «речь, беседа, трактат, рассуждение, слова», наряду и с более привычными словами *speech, parole*. Так, Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики», рассматривая соотношение языка и речи, использует слово «*parole*», под которым понимает индивидуальную часть речевой деятельности (*langage*). Э. Бенвенист, напротив, практически не употребляет слово «*parole*», а предпочитает ему *discours* в значении «речь». В качестве лингвистического термина слово было употреблено при анализе языка рекламы З. Хэррисом, а применительно к таким наукам, как логика, философия, социология и социальная семиотика, «дискурс» стал термином благодаря Ю. Хабермасу. Первоначальная многозначность термина предопределила и дальнейшее активное расширение семантики.

Становление теории дискурса и, в частности, активизация лингвистических и семиотических исследований в этом направлении, приходится на 50-е годы XX века, на период смены научных парадигм. Расширение информационного поля оказало огромное влияние на развитие семиотики текста. В рамках печатных, медийных и виртуальных СМИ были созданы новые формы и жанры текстов, размыты традиционные границы. Активное развитие языка рекламы дополнило жанровую палитру. Синтез текстов привел и к синтезу научных дисциплин. Так, Дэвид Кристал отмечает, что поиск постоянных лингвистических единиц и структур находится в центре внимания ученых, представляющих различные дисциплины. Например, лингвисты исследуют те средства языка, которые связывают предложения. Социологи изучают структуру социального взаимодействия, в первую очередь в рамках двусторонней коммуникации. Этнографы акцентируют внимание на соотношении традиций и культур разных народов. Структура мифов и сказок оказывается в цен-

тре внимания антропологов. Психологи проводят эксперименты для выяснения ментальных процессов, лежащих в основе миропонимания и исследования окружающей действительности. А знания специалистов, работающих в когнитивной науке, охватывают все вышеупомянутые области.

Изменение парадигмы научного знания связано, как отмечают ученые, с появлением новой онтологии, т. е. иного научного способа вычленения и представления предмета анализа. На смену механической онтологии, которую Ром Харрэ и Грант Жилет условно назвали «онтологией Ньютона», пришла новая «онтология Выготского». Изменились объекты исследования, система координат при их описании: вместо предметов и событий единицами исследования стали речевые акты и дискурс, при этом описание пространственно-временных рамок объекта сменили социально-психологические характеристики – кто сказал, кому, как, о чем, с какой целью. Интенсивное исследование языка в разных гуманитарных науках (философии, культурологии, социологии, семиотики, литературоведения, социолингвистики, прагматики, когнитивной лингвистики и т. д.) и выбор в качестве методологического основания научного анализа языка или дискурса позволило российским ученым вслед за Ромом Харрэ говорить о лингвистическом или дискурсивном перевороте (И.П. Ильин, Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина, М.Л. Макаров, В.З. Панфилов, Г.В. Степанов, В.Е. Чернявская и др.).

Таким образом, в условиях дискурсивного переворота был определен новый объект исследования – дискурс. В настоящее время это одно из частотных понятий, которое имеет множество интерпретаций и подходов. А.А. Кибрик замечает, что, возможно, именно отсутствие общепризнанного определения «дискурса» способствовало его широкой популярности, «приобретенной этим термином за последние десятилетия: связанные нетривиальными отношениями различные понимания удачно удовлетворяют различные понятийные потребности, модифицируя более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке» [9].

Разнонаправленность дискурсивных исследований показывает классификация О.Ф. Русаковой, которая выделяет шесть основных подходов к интерпретации дискурса: 1. лингвистический подход, который рассматривает языковую сторону дискурса; 2. кратологическую интерпретацию, получившую распространение в социологии и связанную с именем Мишеля Фуко, который интерпретировал дискурс как мощный ресурс, обладающий властно-принудительной силой; 3. семиотические концепции, в рамках которых дискурс выступает как знаково-символическое образование, как культурный код; 4. социально-коммуникативную трактовку, определяющую коммуникативные цели и социальные функции дискурса; 5. постмодернистское направление, рассматривающее дискурс как сетевое коммуникативное пространство, в котором происходит переформатирование реальности и конструирование новой; 6. комбинированный подход, соединяющий различные трактовки дискурса [15, с. 340]. Если исходить из постулатов науки, в чей терминологический аппарат входит понятие дискурс, то, безусловно, можно выделить и большее количество направлений.

Постепенное введение нового объекта лингвистического исследования и становление дискурсивного направления проходило в условиях противоборства формального и функционального взглядов на природу языка. Принцип формализма в подходе к языку был нацелен на изучение структурных особенностей и не учитывал функционирование языка и влияние его употребления на структуру. Функционализм противопоставил этому изучение языка не только изнутри, в терминах его формальных свойств, но и извне, в социокультурном контексте. Язык рассматривался с точки зрения его функции в человеческой коммуникации, как одна из его систем, а не как множество структурных описаний предложений. Главной функцией языка, по мнению функционалистов, является инструментальная функция, т. е. язык воспринимается как инструмент речевого взаимодействия людей, и в центре внимания находятся типы речевых действий, средства, используемые языками

для указания на ситуации (и их участников) в дискурсе. Таким образом, возникновение в 70-е годы функционализма способствовало активному исследованию дискурса и развитию дискурсивного направления, или дискурсивной парадигмы. «Главная особенность всего дискурсивного направления, – как отмечает Е. С. Кубрякова, – убежденность в том, что ни синтаксис, ни грамматика языка не могут изучаться вне обращения к его использованию» [11, с. 10].

Функционализм расширил пространство исследования и поставил под сомнение возможность изучения дискурса только лингвистическими методами и средствами. Как отмечала Д. Шиффрин, формальный и функциональный подход к языку приводит нас «в два разных аналитических мира – в пределах и вне лингвистики, которые трудно объединить» (This means that dealing with both can take us into two different analytical worlds – inside and one outside of linguistics – that are often difficult to integrate [20, с. 39]). Семиотика стала одной из тех наук, которая способствовала формированию дефиниции дискурса.

В рамках семиотики также нет однозначного понимания этого термина. С одной стороны, его отождествляют с семиотическими процессами, в том числе с такими неязыковыми процессами, как ритуал, рисованный комикс, кинофильм. В некоторых европейских языках, дискурс употребляют в качестве синонима слова текст, т. к. отсутствует эквивалент франко-английского термина дискурс. С другой стороны, под дискурсом подразумевают высказывание-результат. Альгирдас Греймас и Жозеф Курте в объяснительном словаре по семиотике, выделяя эти два определения дискурса, все же отмечают его многозначность. Они считают, что и определенная область семиотических факторов, в силу социальной коннотации, может быть названа дискурсом, например, литературный или философский дискурс [6, с. 483–550].

Одной из важных теоретических предпосылок для семиотического исследования дискурса были работы Эмиля Бенвениста. Он рассматривал язык как систему с наиболее

ярко выраженным семиотическим характером. Это объясняется и формальной структурой языка, и особенностями его функционирования. По своей структуре язык состоит из отдельных единиц, каждая из которых является знаком. При этом он подчеркивал, что любая единица языка воспринимается не сама по себе, а в составе единицы более высокого уровня. В докладе «Уровни лингвистического анализа», прочитанном на IX международном конгрессе лингвистов в 1962 г., была представлена вертикальная иерархия языковых ярусов, заканчивающаяся предложением. Несмотря на то, что иерархия оказалась неполной, впоследствии она была дополнена уровнями, выше предложения, которые именовались по-разному (гиперсинтаксис, супрасинтаксис, связный текст), однако значимы были идеи Бенвениста о том, что предложение является таким уровнем интеграции языковых знаков, на котором заканчивается «область языка как системы знаков» и начинается пространство языка как средства общения: «С предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, в мир языка как средства общения, выражением которого является речь (le discours)» [4, с. 139].

Р. Барт позже писал, что отрезки текста от предложения и выше должны описываться в рамках транслингвистики, которую он рассматривал как раздел семиотики. Иерархическую структуру от предложения и выше он назвал миром связного текста, что вполне сопоставимо с понятием дискурс: «За пределами предложения, в мире связного текста, смысл неизбежно приобретает референциальный характер, он определяется той или иной конкретной ситуацией, без учета которой соответствующая коммутация невозможна» [2, с. 443].

Рассматривая функционирование языка, Бенвенист писал о проблемах коммуникации и, в современной интерпретации, – о дискурсе. Под дискурсом он понимал всякое высказывание, которое состоит из говорящего с его намерением воздействовать на слушающего, слушающего и самой ситуации, в которой реализуется дискурс. При этом он отмечает

три типа отношений, которые проявляются в высказывании: 1) отношения, устанавливающиеся между говорящим и языком, что определяет языковые черты высказывания; 2) отношение с реальным миром (референция): «Действительность *производится заново* при посредничестве языка» [4, с. 140]; 3) отношение с собеседником: «Всякий акт высказывания является, эксплицитно или имплицитно, обращением к кому-либо, он постулирует наличие собеседника» [4, с. 142]. Тем самым подчеркивается процессуальный характер дискурса: высказывание, которое создает говорящий, с одной стороны, определяется дискурсом (т. е. тремя типами отношений, в которые вступает говорящий), а с другой стороны – определяет дискурс для слушающего (т. е. для слушающего при помощи высказывания воссоздается некая действительность).

Развивая идею процессуальности, А. Греймас и Ж. Курте рассматривают дискурс как перспективу, «которая ведет от начального состояния к состоянию конечному» [6, с. 483–550]. Это означает, что в основе дискурса лежит последовательность трансформаций, т. е. соотношений двух или нескольких семиотических объектов. Таким образом, дискурс в семиотике воспринимается как акт-высказывание, как процесс.

С семиотикой связан и коммуникативный подход к исследованию дискурса. Как отмечает Л. М. Землянова, «в коммуникативистике понятие дискурсивности ассоциируется с коммуникабельностью текста как ткани, фактуры и структуры многообразных языков информации в их речевом проявлении в разных социокультурных контекстах. В качестве дискурсов изучается разнообразная информация – от газетно-журнальных текстов до театрально-сценических, фотографических, телевизионно-кинематографических, живописных, архитектурных, балетных и других образных языков общения в действии и проявлениях» [7, с. 54]. Теория коммуникации лежит и в основе определения, предложенного Е. О. Менджеричкой, предполагающей, что дискурс – это «передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом адресату через посредство текста

в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации» [13, с. 123].

Дискурс представляет собой сложное явление. Разнообразие подходов к его исследованию и употреблению термина обуславливают множество дефиниций. Авторы определяют объем и содержание термина, указывают курсы анализа. В современной науке дискурс определяется как как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами [1, с. 136–137], как текст, погруженный в ситуацию реального общения [8], как «язык в языке», особый мир [16, с. 44], как вербализованная речемыслительная деятельность [10, с. 113–114] и т. д.

На соотношение дискурса и текста существуют различные точки зрения. 1. Текст рассматривают как фрагмент дискурса, как его элементарную (базовую) единицу или одну из сфер существования дискурса. 2. Дискурс рассматривается как целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов. 3. Текст воспринимается как определенный результат функционирования дискурса, как «информационный след» дискурса, как «свернутый» дискурс», а дискурс как процесс текстопостроения и рецепции текста. 4. Дискурс и связный текст используются как равнозначные понятия. Так, например, Р. Барт называет связным текстом (discours) «любой конечный отрезок речи, представляющий собой некоторое единство с точки зрения содержания, передаваемый со вторичными коммуникативными целями и имеющий соответствующую этим целям внутреннюю организацию, причем связанный с иными культурными факторами, нежели те, которые относятся собственно к языку (langue)» [3, с. 446].

Проанализировав различные определения текста и соотношение его с дискурсом, можно говорить о двух подходах к тексту в рамках семиотики. Представление о тексте как статическом продукте дискурса позволяет определить его как последовательность вербальных (словесных) знаков. Рассматривая тексты как осмысленную совокупность словесных знаков, выделяют три основных условия существова-

ния текста: выраженность, ограниченность, структурность.

Выраженность – это реализация языковой знаковой системы в двух формах: письменной и устной. В письменной форме базовой формой выражения являются графические знаки. В устной форме это могут быть тексты устных выступлений (про них часто говорят «текст доклада/сообщения/речи»), а также тексты, записанные на звукозаписывающей аппаратуре и предназначенные для прослушивания. Ограниченность представляет собой наличие у текста границы, которая бывает пространственной (т.е. пространством между текстами) или временной (начало и конец текста). Это отличает текст от такого знакового образования, как язык. Структурность – внутренняя организация текста. Текст не является только некой последовательностью знаков, расположенных между двумя границами, как, например, алфавит или случайный набор знаков. Тексту присуща структурная целостность, т.е. наличие композиции [16].

Всякий текст, будучи совокупностью знаков, выполняет три важнейшие основные функции: 1) креативная функция заключается в том, что у текста есть инициатор высказывания (автор, составитель, организатор); 2) референтная функция: у текста есть смысл, т.е. в данной совокупности знаки нечто сообщают; 3) рецептивная функция: у текста есть потенциальный адресат, т.е. кем-то этот смысл может быть понят.

Ю.М. Лотман выделяет также функцию памяти, которая воплощается в том, что текст сохраняет информацию о произошедшем: «текст – не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти. Текст обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах» [12, с. 115]. В разных коммуникациях словесный текст выполняет еще и дополнительные функции. Так, например, Р. Барт отмечает, что в рекламе словесный текст выполняет функции закрепления смысла изображения, в комиксах – функцию связывания [3, с. 445]. Такой подход сближает текст с высказыванием и игнорирует принципиальное различие между письменным

и устным модусами. Что само по себе важно для определения текста, например, в рамках лингвистики текста, которая настаивает на отнесении понятия текст только к письменным документам.

В ракурсе идей динамического подхода текст рассматривается как продукт дискурсивной деятельности, ее результат. Текст раскрывает свой динамический характер и воспринимается уже не как статичный объект, имеющий постоянные признаки, а в качестве функции. По мнению Ю.М. Лотмана, текст воспринимается благодаря пересечению трех компонентов: презумпции создателя, презумпции аудитории и определенных структурных признаков, которые воспринимаются как сигналы текста [13, с. 118]. Отношения автор (адресант) – читатель (адресат) Ю.М. Лотман уподоблял чтению палиндрома: если для автора логическая последовательность создания текста заключается в схеме *мысль (содержание текста) → кодирующий механизм языка → текст*, то для читателя характерна обратная последовательность *текст → кодирующий механизм языка → мысль (содержание текста)*. При этом возможно два типа отношений между читателем и текстом: *понимание и непонимание*. Понимание достигается прежде всего наличием единого кода, т.е. языка, на котором написан текст. Но любое понимание предполагает и непонимание одновременно, ведь читатель «вносит в текст *свою* личность, *свою* культурную память, коды и ассоциации. А они никогда не идентичны авторским» [12, с. 119].

Таким образом, в рамках семиотики все чаще текст рассматривается в его непосредственной взаимосвязи и соотносительности с дискурсом, и анализ данного двуединого феномена выстраивается, как правило, на основе представления о тексте как одной из составляющих дискурса. Как писал Р. Якобсон, «ни одну разновидность человеческого языка... нельзя понять, не обратившись к «миру дискурса» (выражение Ч. Пирса), иначе говоря, соотношению дискурса и условий его осуществления...» [19, с. 81]. При этом семиотика дискурса, которая пришла на смену семиотике текста, ставит перед собой задачу изучения

как лингвистических механизмов текста, так и структурирования смыслов говорящим, при этом акцент делается на лингвистические механизмы текста, на смысловые предпосылки и смысловые последствия дискурса как процесса текстопостроения.

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. с. 136–137.
2. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста / Составление, общая редакция и вступительная статья Т.М. Николаевой. – М.: Прогресс, 1978. – с. 442–462.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожин. – М.: Худож. лит., 1986. – с. 428–472.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика: пер. с фран. / Общ. ред., вст. ст. и комм. Ю.С. Степанова. М.: Либроком.– 2010.– 448 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2005.– 144 с.
6. Греймас А. – Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика / Составление, вступит. статья и общая редакция Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – с. 483–550
7. Землянова Л.М., Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М.: Изд-во МГУ, 2004.– 652 с.
8. Карасик В.И. О типах дискурса // URL:/http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/.
9. Кибрик А.А. Кибрик А., Паршин П. Дискурс // Онлайн энциклопедия Кругосвет // URL:/http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html.
10. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гносиз.– 375 с.
11. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. Научно-информ. Исслед. Отд. языкознания. Редкол.: С.А. Ромашко, отв. ред и др. М., 2000. с.10
12. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996.– 448 с.
13. Менджеричкая Е.О. Когнитивный синтаксис современного английского языка: предмет и принципы анализа // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Вып. 1. М.: Изд-во МГУ, 1996, с. 117–124.
14. Миловидов В.А. От семиотики текста к семиотике дискурса: Пособие по спецкурсу. Тверь: Твер.гос.ун-т, 2000.– 98 с.
15. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008.– 340 с.
16. Селезнева Л.В. Целостность дискурса как лингвистическая проблема// Филология и человек.– 2012 – № 2. – с.7–18.

17. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: сб. статей / Под ред. академика Ю.С. Степанова. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – с. 35–73.
18. Успенский, Б.А. Ego Loguens: Язык и коммуникативное пространство. – М.: Российск. гос. гуманитар. ун-т, 2007.– 320 с.
19. Якобсон Р. Работы по поэтике: переводы / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987.– 464 с.
20. Schiffrin D. The language of discourse: Connections inside and out // Text. vol. 10. 1990.

1. Arutyunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskij e'nciklopedicheskij slovar' / glav. red. V.N. Yarceva. – M.: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossijskaya e'nciklopediya», 2002. s. 136–137.
2. Bart R. Lingvistika teksta // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 8. Lingvistika teksta / Sostavlenie, obshhaya redakciya i vstupitel'naya stat'ya T.M. Nikolaevoj. – M.: Progress, 1978. – s. 442–462.
3. Baxtin M.M. Problema rechevyx zhanrov // Literaturno-kriticheskie stat'i / Sost. S. Bocharov i V. Kozhinov. – M.: Xudozh. lit., 1986. – s. 428–472.
4. Benvenist E'. Obshhaya lingvistika: per. s fran. / Obshh. red., vst. st. i komm. Yu.S. Stepanova. M.: Librokom.– 2010.– 448 s.
5. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M.: Editorial URSS, 2005.– 144 s.
6. Grejmas A. – Zh., Kurte Zh. Semiotika. Ob'yasnitel'nyj slovar' teorii yazyka // Semiotika / Sostavlenie, vstupit. stat'ya i obshhaya redakciya Yu.S. Stepanova. – M.: Raduga, 1983. – s. 483–550
7. Zemlyanova L.M., Kommunikativistika i sredstva informacii: Anglo-russkij tolkovyj slovar' koncepcij i terminov. M.: Izd-vo MGU, 2004.– 652 s.
8. Karasik V.I. O tipax diskursa // URL:/http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/.
9. Kibrik A.A. Kibrik A., Parshin P. Diskurs // Onlajn e'nciklopediya Krugosvet // URL:/http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html.
10. Krasnyx V.V. «Svoj» sredi «chuzhix»: mif ili real'nost'. M.: Gnosiz.– 375 s.
11. Kubryakova E.S. O ponyatijax diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike // Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funkcion'nye i strukturnye aspekty: sb. obzorov / RAN INION. Centr gumanitar. Nauchno-inform. Issled. Otd. yazykoznanija. Redkol.: S.A. Romashko, отв. red i dr. M., 2000. s.10
12. Lotman Yu.M. Vnutri myslyashhix mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1996.– 448 s.
13. Mendzherickaya E.O. Kognitivnyj sintaksis sovremennogo anglijskogo yazyka: predmet i principy analiza // Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya. Vyp. 1. M.: Izd-vo MGU, 1996, s. 117–124.
14. Milovidov V.A. Ot semiotiki teksta k semiotike diskursa: Posobie po speckursu. Tver': Tver.gos.un-t, 2000.– 98 s.
15. Rusakova O.F., Rusakov V.M. PR-diskurs: teoretiko-metodologicheskij analiz. Ekaterinburg: UrO RAN, Institut mezhdunarodnyx svyazej, 2008.– 340 s.
16. Selezneva L.V. Celostnost' diskursa kak lingvisticheskaya problema// Filologiya i chelovek.– 2012 – № 2. – с.7–18.

– s.7–18.

17. Stepanov Yu.S. Al'ternativnyj mir. Diskurs. Fakt i princip Prichinnosti // Yazyk i nauka konca 20 veka: sb. statej / Pod red. akademika Yu.S. Stepanova. M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 1995. – s. 35–73.

18. Uspenskij, B.A. Ego Loguens: Yazyk i inside and out // Text. vol. 10. 1990.

kommunikativnoe prostranstvo. – M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 2007.– 320 s.

19. Jakobson R. Raboty po poe'tike: perevody / Sost. i obshh. red. M.L. Gasparova. – M.: Progress, 1987.– 464 s.

20. Schiffrin D. The language of discourse: Connections

UDC 659.4

TO THE QUESTION ABOUT THE RELATIONSHIP OF THE TERMS «TEXT» AND «DISCOURSE» IN MODERN SEMIOTIC SCIENCE

Selezneva Larisa Vasilievna,

Candidate of Philological Sciences, Docent of Department of Russian Language and Literature of the RSSU (Russian state social University),
E-mail: loramuz@yandex.ru

Tortunova Irina Anatolievna,

Candidate of Philological Sciences, Docent of Department of Russian Language and Literature of the RSSU (Russian state social University),
E-mail: tortunova@yandex.ru

Annotation

The article provides an overview of the modern concepts dealing with the concept of «discourse» and «text» from the point of view of semiotics. The authors investigate different approaches to discourse and relate it to the text on the basis of linguistic criteria. The article shows the formation of discursive directions in terms of confrontation between formal and functional views on the nature of language. Semiotics is a science that contributed to the formation of definitions of discourse. In the framework of semiotics the text is presented in his immediate relationship and relationship with the discourse. Methodological basis for the research was the work of E. Benveniste, F. de Saussure, Mikhail Bakhtin, V. Milovidova, Y. Lotman, P. Galperin, E. Kubryakova, etc.

Key words:

discourse, text, semiotics, text linguistics.

УДК 330.101

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И «ЭКОНОМИКС»

Берсенёв Владимир Леонидович,

Институт экономики УрО РАН,
доктор исторических наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: colbers@bk.ru

Аннотация

Возрождение политической экономии как науки и учебного предмета требует уточнения понятийного аппарата и содержания данной дисциплины применительно к настоящему времени. В статье выявляются истоки самого термина «политическая экономия» и отмечаются основные особенности этой науки в период её формирования: сочетание теории с практикой, приверженность морально-этическим принципам, наличие идеологических установок. Доказывается, что и в XX веке политическая экономия сохраняла свой исследовательский потенциал, несмотря на доминирование «экономикс», и сохраняет своё значение в настоящее время как теоретическая база экономической политики.

Ключевые слова:

политическая экономия, теория, практика, идеология, «экономикс».

Своеобразный юбилей дефиниции – 400 лет с момента публикации Антуаном де Монкретьеном (1575/76–1621) «Трактата политической экономии» – предоставил повод для очередного осмысления места данного направления экономической мысли в системе экономических наук. В связи с этим 13–14 мая 2015 г. в Москве прошёл II Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» (к 400-летию рождения имени), в работе которого довелось поучаствовать и автору.

В качестве центральной уже на пленарном заседании зазвучала мысль о том, что политическая экономия как отдельная наука

со своими задачами, методологией и методами исследования совершенно неоправданно была вытеснена на обочину экономического дискурса. В частности, председатель оргкомитета конгресса, д.э.н., профессор кафедры политической экономии МГУ (одной из немногих в стране!) А.В. Бузгалин представил целую программу возвращения политэкономии в образовательные программы. Другой докладчик, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой политической экономии и экономической политики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) О.Ю. Мамедов выступил с лозунгом «Долой политэкономическое невежество!». В свою очередь, заведующий кафедрой политической экономии МГУ, д.э.н., профессор